

О еврейской филантропии Америки

Масштабы и повсеместность филантропической деятельности в Америке производят сильное впечатление на всех, кто сталкивается с американской жизнью как гость, новый житель или внимательный наблюдатель издали. С одной стороны, бесконечно повторяющиеся сборы пожертвований – на телевидении и в печати, по почте, телефону и радио, на балах, собраниях и концертах, в церквях, синагогах и храмах. С другой – огромное число организаций и частных лиц, оказывающих благотворительную помощь и услуги миллионам людей и различным общественным сферам и организациям. Все это с конца XIX века стало массовым явлением американской национальной жизни. И в самом деле, филантропия в США – это самостоятельная подотрасль экономики (в рамках огромного сектора неприбыльных организаций) объем годовой «продукции» которой, т.е. общая сумма пожертвований, составляет почти четверть триллиона долларов, или 2% валового внутреннего продукта страны.

Однако когда заводишь разговор о чисто еврейской филантропии, нередко натыкаешься на недоуменный вопрос: «А разве вся американская филантропия не является еврейской? Разве стены почти всех музеев, концертных залов, университетов, госпиталей и прочих общественных учреждений не заполнены памятными досками с еврейскими фамилиями дарителей?». В этом вопросе – одновременно и комплимент, и навет. Конечно, вклад евреев в американскую филантропию велик и отражает как масштабы «еврейского капитала» в стране, так и огромное желание его владельцев быть щедрее и активнее других и в этой сфере, выражая таким образом свою благодарность стране, столько сделавшей для гонимого повсюду народа. Но это и огромное преувеличение, принижающее роль других этносов и конфессий в сфере филантропии. В пополнении казны общеамериканской филантропии участвуют представители всех национальностей и религий, и конкуренция здесь лишь приветствуется. Здесь же идет речь именно о еврейской филантропии и благотворительности, когда собираются пожертвования только у евреев и они идут, главным образом, на еврейские нужды. Подобные, чисто национальные или конфессиональные, формы сбора и распределения пожертвований существуют издавна и повсюду. Но у еврейского народа, как известно, существуют особые причины для опоры на собственные силы.

Еврейская филантропия в Америке: становление общинного сектора

Как общеамериканская филантропия считается во всем мире уникальной, так и еврейский ее вариант относят к самым успешным, эффективным и вместе с

тем специфичным явлениям этой сферы. Одна из ее важнейших особенностей состоит в том, что в еврейской религиозной традиции пожертвования для помощи бедным, особенно в своей семье и общине, еще с библейских времен считаются не столько *благотворительностью*, т.е. добровольным актом, сколько *обязанностью* или, если угодно, «самоналогообложением». Поэтому для обозначения подобных актов с древних времен используется термин - *tzedaka*, что в переводе с иврита означает *справедливость* или *праведность* (корень этих слов – *право*). Этот подход стал особенно важен для евреев в эпоху их рассеяния, когда без гарантированной материальной поддержки общины, особенно ее зажиточных и богатых членов, вряд ли можно было выжить в течении многих столетий во враждебной религиозной среде.

В Америке начало организованной еврейской филантропии было положено в конце XIX века во время первой массовой еврейской иммиграции в США, когда существующие разрозненные общины были не в состоянии расселить, одеть, накормить, трудоустроить и обучить языку и нормам американской жизни огромное число бедных и неграмотных иммигрантов из России и Восточной Европы. Хотя они сами проявили сильную волю и огромную энергию, чтобы состояться в чуждом им обществе - и, как мы знаем, им это удалось на славу - в те времена потребовалась срочная централизация сил и средств для решения этой сложнейшей задачи. Первый опыт централизации, заимствованный у еврейских общин Западной Европы, сложился в Бостоне, где в 1895 году была создана региональная Федерация местных еврейских общин. Чтобы сохранить свою независимость, общины делегировали Федерации лишь часть своих задач, в первую очередь, создание организаций для сбора средств и агентств для обслуживания местных нужд. Ввиду очевидных преимуществ централизации, этот опыт быстро распространился на все средние и крупные города и центры компактного проживания евреев как в США, так и в Канаде.

Следующий взлет еврейская филантропия в Америке испытала в связи со своим выходом на международную арену, когда в 20-30-е годы XX века началась активная иммиграция в Палестину, особенно из Европы, и требовалась крупная финансовая поддержка созданного еще раньше Объединенного Палестинского Призыва (UPA). В 1939 году, вскоре после «Хрустальной Ночи» в фашистской Германии, он был преобразован в Объединенный Еврейский Призыв (United Jewish Appeal - UJA). В послевоенный период еврейская филантропия Америки выполняла две важнейшие миссии: первая – массивная поддержка создания, развития и защиты государства Израиль, которая достигла своего пика во время 6-дневной войны и войны Судного Дня; вторая - поддержка третьей волны еврейской эмиграции из бывшего СССР и стран Восточной Европы. Их

выполнение потребовало огромных финансовых и организационных ресурсов и, следовательно, дальнейшего развертывания всей сети еврейских филантропических организаций.

В настоящее время под эгидой центральной, или «зонтичной», организации Объединенные Еврейские Общины (United Jewish Communities - UJC) всей Северной Америки действует 155 локальных Федераций еврейских общин и 400 независимых общин, а ее координирующим органом является Совет Еврейских Федераций (Council of Jewish Federations - CJF). О масштабах ее деятельности в интересах североамериканского и мирового еврейства, прежде всего, Израиля, свидетельствуют такие данные CJF: сотни тысяч ее членов пожертвовали в 2004 году около 2 млрд. долларов, включая средства на капитальные проекты (например, строительство школ, общинных центров и т.п.), доходы от наследственных, завещательных и фамильных фондов, активы которых постепенно переходят в распоряжение Федераций. Важным шагом в централизации еврейской филантропии была координация усилий Федераций в кампаниях по ежегодному сбору средств с Объединенным Еврейским Призывом (UJA), который стал главным орудием сбора и каналом поступлений годовых пожертвований для еврейских общин Америки. Недаром эту связку часто рассматривают как единую организацию, называя ее UJA-Federations. С ней сотрудничают и другие общенациональные еврейские организации - Американский Еврейский Комитет, Американский Еврейский Конгресс, Антидиффамационная лига и ряд других - со своей историей, структурой, источниками финансирования и программами. Преимущества централизации деятельности сотен общин сказываются и в том, что под эгидой Совета еврейских Федераций (CJF) создаются агентства и программы, позволяющие Федерациям легче выйти на правительственное финансирование общинных учреждений в таких сферах как охрана здоровья, образование, дома для пожилых и престарелых.

Независимая еврейская филантропия

Картина еврейской филантропии в США будет далеко не полной, если не сказать о многочисленных ее организациях за пределами UJA-Federations. Это, в первую очередь, религиозный сектор, включающий синагоги и конгрегации всех течений иудаизма, дневные еврейские школы и другие образовательные программы. Именно религиозный сектор, а не Федерации, стоит на первом месте по объему собираемых и используемых внутри него пожертвований.

Американо-еврейский ежегодник (American Jewish Year Book - AJYB) весьма осторожно оценивает их общую сумму от 2 до 2,5 млрд. долларов, сетуя на практическое отсутствие достоверных данных, что, кстати, свойственно и религиозным учреждениям других конфессий. Все они, имея, как бесприбыльные организации, безналоговый статус, не должны представлять, ввиду отделения религии от государства, годовые финансовые отчеты в Налоговое Ведомство США (IRS), как это делают все остальные организации с этим статусом. Первенство религии в еврейской филантропии соответствует и общеамериканской тенденции: доля религиозных организаций всех вероисповеданий в сборе средств составляет в США 35% (на 2-м месте – светское образование всего лишь с 15%). Это неудивительно, если учесть, что число верующих в этой стране – около 70% ее населения, а религиозные организации издавна являются основными центрами филантропии.

Среди еврейских доноров существует много несогласных с тем, как Федерации и синагоги собирают и на что расходуют их деньги. Поэтому они предпочитают искать или создавать иные структуры для этих целей, имея ввиду прямую передачу пожертвований избранным организациям или программам здесь и за рубежом. Предположительное число только общеамериканских независимых еврейских организаций - около 300, имеется также много местных агентств. Так в еврейской филантропии, помимо общинного и религиозного, сложился третий, независимый, сектор, и все они активно конкурируют между собой в борьбе за симпатии и средства евреев-доноров.

В составе независимого сектора следует сначала выделить группу общеамериканских агентств и организаций, посвятивших себя общественным связям еврейской общины с ее «внешним окружением». Их деятельность координирует зонтичная организация - Еврейский Совет по общественным связям, и, несмотря на некоторые разногласия, Совет Федераций его финансирует. Среди ведущих независимых агентств, формирующих свои бюджеты за счет пожертвований, следует назвать, в первую очередь, наиболее известные - Антидиффамационную Лигу, профиль которой - борьба с антисемитизмом в Америке и за ее рубежами (годовой бюджет - порядка 35-40 млн. долл.), Американский Еврейский Комитет, занимающийся борьбой с экстремизмом во всех его формах (40 тыс. членов и примерно 10 млн. долл. годовых расходов), Американский Еврейский Конгресс и другие. Следующая группа независимого сектора - культурные и образовательные учреждения: музеи (например, Еврейский Музей в Нью-Йорке, примерный бюджет 12 млн. долл.), еврейские архивы, библиотеки, фонды и исторические общества (например, Институт восточноевропейского еврейства в Нью-Йорке, или YIVO Institute - с бюджетом более 3 млн. долл.) и другие. Наконец, это университеты

и колледжи, опекаемые еврейскими организациями. Ряд из них занят чисто еврейским образованием: Hebrew University в Балтиморе, Boston Hebrew College, Национальный Еврейский Центр по подготовке лидеров местных общин и т.п. Далее, это университеты светского образования, имеющие в своем составе школы и программы еврейской религии и истории, которые финансируются, в основном, еврейскими донорами: Brandeis University (бюджет -170 млн. долл.), Yeshiva University (около 200 млн.), Touro College и другие. Сюда можно отнести и созданную в 1923 году - в ответ на отказ принимать евреев во студенческие братства и лагеря многих колледжей - организацию Hillel, теперь самое крупное в мире объединение еврейских молодежных лагерей и кампусов с годовым бюджетом в 60 млн. долларов, пополняемым, в основном, пожертвованиями частных лиц и фондов.

В составе независимого сектора особо выделяют группу организаций, ориентированных на прямую поддержку конкретных объектов в Израиле, минуя кампании сбора пожертвований UJA-Federations. К ним можно отнести весьма влиятельный на национальном уровне и за рубежом фонд Бней-Цион, насчитывающий более 30 тыс. членов, преобладающая часть пожертвований которых направляется на гуманитарные программы в Израиле. Особенно активны в этой группе многочисленные «Общества Друзей» израильских университетов, колледжей и госпиталей, а также отдельных кибуцов, земельных и лесных программ, женских организаций, учреждений искусства и культуры. Вот уже несколько лет при Бней-Ционе успешно работает «Общество друзей учительского колледжа Давида Еллина» в Иерусалиме – ветерана школьного образования Израиля. О масштабах деятельности и пожертвований, направляемых в эту сферу, говорит особенно яркий пример «Общества Друзей Университета Технион» в Хайфе. Созданное в Германии еще в 1924 году по призыву А.Энштейна, это общество сейчас имеет более 30 отделений в мире, и крупнейшим из них является американское. В США оно появилось в 1940 году и вновь по инициативе А.Энштейна, к которому присоединились другие крупные ученые и бизнесмены. Сейчас общество объединяет 20 тысяч почитателей Техниона и за все время своего существования было собрано на его развитие около 1 млрд. долларов, в том числе, в последние 10 лет 750 млн.

В последние годы независимый сектор продолжает расширяться и, разумеется, в ущерб интересам годовых кампаний сбора пожертвований под эгидой UJA-F's, на что они не устают сетовать. Упомянутый выше «Американо-Еврейский Ежегодник» оценивает годовую сумму пожертвований независимому сектору в 700 млн. долларов.

Таким образом, суммарный годовой «валовый доход» еврейской филантропии в США составляет весьма приблизительно (в связи оценочным характером

исходных данных) около 5,2 млрд. долларов, в том числе, общинный сектор (UJA-F's) – 2, религиозный сектор – 2,5, независимый сектор – 0,7 млрд долл. В среднем на «душу еврейского населения» США (оценка 2005 года - 5,3 млн. чел.) это составит около 1000 долларов, что значительно выше среднеамериканской душевой суммы пожертвований в 837 долл. (при населении 298,8 млн. чел. по оценке 2006 года и суммы пожертвований в 250 млрд. долл.). Евреи в своей щедрости пока еще впереди, но долго ли это будет продолжаться?

О трудностях еврейской филантропии, могущих поставить это первенство под угрозу, мы расскажем в заключительном разделе этой публикации.

«Русская проблема» еврейской филантропии

Особой проблемой для еврейских организаций Америки, в том числе, филантропических, стала в последние 25 лет поддержка эмиграции евреев из бывшего СССР. Им пришлось иметь дело с весьма специфичной ее волной – сначала тысячи, а затем десятки и сотни тысяч советских евреев с их уникальным прошлым и менталитетом и искаженным представлением как об Америке в целом, так и о ее филантропии. С одной стороны, весьма высокий в среднем образовательный и профессиональный уровень, позволивший их большинству быстрее пробиться в абсолютно новой среде, а с другой – почти полное незнание подлинного американского образа жизни. Это относилось, например, к пониманию здешней инфраструктуры филантропии, особенно еврейской, и ее роли как одного из главных каналов финансирования приема, расселения и поддержки новых иммигрантов. Следует отдать должное еврейской общине Америки и ее организациям, особенно UJA-Federations. Невзирая на это непонимание, иногда даже и подозрительность наших иммигрантов, они безотказно поддерживали их по многим направлениям – начальная финансовая поддержка, образовательные курсы, участие в строительстве домов для пожилых, другие программы. Особенно важной в деятельности еврейских организаций была политическая поддержка, точнее – «пробивание» на уровне Конгресса и Администрации США ключевых решений, обеспечивших как саму возможность массовой эмиграции советских евреев (вспомним, например, знаменитую поправку Джексона-Вэника, до сих пор не отмененную применительно к России) и создание для них необходимых материальных условий (крупная квота иммиграции из бывшего СССР, статус беженца и другие льготы согласно не менее знаменитой поправке сенатора Лаутенберга). Сейчас, благодаря этим усилиям, еврейские иммигранты широко используют правительственную помощь, но и участие еврейской филантропии

в их поддержке продолжает оставаться значительным. Еврейские общины Америки, щедро помогая русским иммигрантам, долгое время почти ничего не требовали взамен, кроме приобщения к ценностям еврейской жизни. В начале массовой иммиграции они на это очень надеялись, но впоследствии почти потеряли эту свою главную надежду. Более того, они долгие годы исключали иммигрантов из СССР и СНГ из своих годовых кампаний сбора пожертвований: мол, что у них взять, им ведь давать надо из собранных фондов. К сожалению, все это вместе взятое легко приучило многих иммигрантов к потребительскому поведению, к которому мы в советские годы были очень привычны. Поэтому, когда община уже более-менее сложилась, а многие ее представители не только встали на ноги, но и серьезно преуспели, этот стереотип поведения стал, и поныне все еще является, крупным препятствием для активного их участия в регулярной филантропической деятельности еврейских организаций.

Об этом, например, свидетельствует опыт деятельности Русского отдела UJA-Federations. Начало ему было положено еще в 1987 году, когда группа активистов русскоязычной общины Нью-Йорка, озабоченная трудной судьбой своих соотечественников, мучительно отбывавших «римские каникулы» в Италии - по пути то ли в Израиль, то ли в США - самостоятельно собрала для них в своей общине несколько тысяч долларов. Эта скромная акция показала активистам из русской общины, что она ожила для самостоятельной филантропической деятельности и что для нее следует создать самостоятельное подразделение. Вот что об его эволюции рассказывала автору несколько лет назад безвременно ушедшая из жизни Лидия Варельджан, возглавлявшая этот отдел в последние годы. Появившийся в 1989 году Русский отдел UJA-Federations прошел через этапы первоначальной эйфории (когда состоятельных людей в первый раз просят «поделиться», они весьма отзывчивы), трудного перехода к регулярной благотворительности («как - опять, ведь мы уже давали!?!»), формирования более-менее постоянного актива доноров, следующих принципам просвещенной филантропии. В последние годы Русский отдел UJA стабильно сотрудничает со многими представителями сформировавшейся русской общины, внося свой посильный вклад в весьма непростое в наши дни дело еврейской филантропии в Америке. В активе отдела, которым сейчас руководит Лилия Вайнберг, а председателем Совета которого является Людмила Кислина, несколько тысяч домохозяйств-доноров (от миллионеров до пенсионеров), которые активно участвуют в годовых кампаниях UJA-Federations, а также большое число разовых дарителей по целевым благотворительным акциям. За время регулярной деятельности отдела было собрано около 10 млн. долл. - при единичных взносах от 10 долл до 1 млн долларов. В последние годы сумма годовых сборов снизилась, отражая не

только падение доходов потенциальных доноров, особенно в годы рецессии и провала индексов фондовой биржи, но и негативные тенденции развития филантропии всей еврейской общины Америки. В последнем можно найти и некое утешение: русская община созрела за прошедшие 25 лет настолько, что ее настигли и общееврейские тенденции...

В 90-е годы свой Русский отдел организовала одна их старейших организаций независимого сектора – гуманитарный фонд Бней-Цион. Под энергичным руководством его президента Бориса Кидермана отдел в течение ряда лет пробил еще несколько крупных брешей в стене пассивности состоятельных русских доноров и создал актив членов фонда и регулярных жертвователей, что далее активизировало филантропическую деятельность общины. Свой богатый «бней-ционовский» опыт Борис Кидерман принес в UJA-Federations, где он в роли вице-президента организации внес свежую струю в деятельность ее Русского отдела. Недаром его в те годы величали а прессе «Мистер Телетон» за организацию массовых кампаний по сбору годовых пожертвований. С возвращением Б. Кидермана в Бней-Цион на должность его вице-президента, деятельность Русского отдела этой организации вновь активизировалась. Теперь нелегкое бремя работы с русскими донорами легло на плечи его нового руководителя Олега Линера. Показательно, что одной из его первых акций была организация в газете «Русский бизнес и община» регулярного раздела «Филантропия в Америке» с публикациями о ней статей и обзоров, новостей и очерков. Наша община продолжает нуждаться в благотворительном просвещении, чтобы стать еще ближе к традициям филантропического поведения как в еврейской общине, так и «Большом Обществе» Америки.

«Секреты» успеха еврейской филантропии

Что определяет относительную успешность еврейской филантропии в США, считающейся в мире одной из самых эффективных и высокоорганизованных? Причины ее феноменального размаха кроются, во-первых, в библейской и талмудической традициях помощи ближнему – соплеменнику и единоверцу; во-вторых, в том, что еврейство, вопреки его сектантским распрям и различной этнической принадлежности – это единая религиозная, социальная и культурная общность; в-третьих, и это, может быть, важнее всего – столетия преследований и репрессий вынудили евреев быть исключительно сплоченными и во всем полагаться только на себя, в особенности, когда речь идет о безопасности государства Израиль или о прочности еврейской общины Америки – крупнейшей в мире. Наконец, еврейская филантропия потому так успешна, что применяет уникальную и весьма изобретательную технику сбора

средств (между прочим, заимствованную многими американскими «фандрайзерами»), поощряющую, а нередко и принуждающую еврейских доноров в общинном секторе много жертвовать на общее благо.

Среди наиболее результативных методов все еще числится «card calling»: на званном обеде или другом собрании доноров общины каждый, будучи «вызван» по его гостевой карточке, должен публично объявить сумму своего взноса в годовую кампанию. Причем ведущий перед тем напоминает донору, сколько он дал раньше, в том числе, его рекордный прошлый взнос – попробуй дать меньше, чем раньше или чем другие, не потеряв лица! В последние годы этот способ вызывает недовольство многих доноров: «это безобразно, хоть и эффективно!» – говорят более терпимые, «это грубое насилие!», - считают другие, утверждая, что готовы жертвовать, но не «под дулом пистолета». Жесткость этого метода отталкивает многих доноров, которые располагая средствами и желанием жертвовать ищут и находят другие каналы филантропии, включая нееврейские... Поэтому в последнее время эта техника модифицируется с целью не просто «увести» деньги доноров, а учесть их интересы и желания, установить с ним персональные и доверительные отношения, что требует другой организации, культуры персонала и словаря общения. Другая еврейская инновация – это одновременно организованный по всем секторам еврейских деловых, торговых и профессиональных бизнесов сбор пожертвований, проводимых сотнями групп волонтеров. Кроме соревновательного духа в сборе средств внутри каждого сектора, где все знают друг друга и финансовое состояние каждого, поощряется своеобразная конкуренция между секторами, скажем, между группами адвокатов и врачей, торговцами электроникой и оптикой и т.д. При подобной «круговой системе» сбор средств может дать впечатляющие результаты. Разумеется, широко используются телефонные, почтовые, теле- и радиокампании, пресса. Однако самые крупные вклады, включая создание различных фамильных, завещательных и наследственных фондов, проводятся, естественно, в непубличной обстановке. Обычно это результат длительных и обстоятельных переговоров с участием адвокатов и банкиров. Они предлагают различные плановые инструменты «инвестирования» в филантропию, выгодные также и донорам, например, пожизненная доля в доходах от пожертвованных активов для родственников и детей доноров, сокращение налога на наследство и другие налоговые льготы.

Трудные проблемы еврейской филантропии

Несмотря на свою яркую историю и впечатляющие результаты, еврейская филантропия в Америке в последние десятилетия переживает трансформационный кризис, отмечаемый всеми ее исследователями и лидерами. Им же в какой-то мере затронута и русская еврейская община. Его корни – в изменившейся природе американского еврейства в почти вековом процессе его интеграции в американское общество, к которой еврейские иммигранты всех поколений так горячо стремились и которую еврейская филантропия, наряду с поддержкой Израиля, считала одной из своих исторических миссий. Однако, начиная примерно с 80-х годов, многие еврейские активисты и доноры стали полагать, что обе эти миссии, в основном, выполнены, что, во всяком случае, их острота или прошла, или существенно снизилась и что еврейская филантропия нуждается в других целях и иной организации.

Если говорить о «врастании» евреев в американское общество, то оно действительно состоялось и весьма успешно почти во всех его сферах. Не только в бизнесе и коммерции, культуре и искусстве, но и в профессиональной и политической жизни, что позволило резко расширить финансовую и организационную базу еврейской филантропии. Но параллельно шел и очередной процесс ассимиляции евреев, многократно случавшийся в их истории. Он привел к тому, что в еврейской среде столкнулись американский индивидуализм и еврейские традиции общинности, вытекающие из иудаизма, и, по мнению большинства исследователей, последние пока уступают позиции первому. Этот негативный процесс сопровождается крупными демографическими изменениями, породившими ряд дополнительных угроз американскому еврейству.

Вот каковы, по мнению Совета Еврейских Федераций (CJF), основные из них. Происходящее падение доли еврейского населения в США - с 3% в послевоенный период до 2,5% в последние годы - усиливает ассимиляционное давление большого американского общества на сравнительно небольшую еврейскую общину. Около 50% членов этой общины родилось после 1955 года, т.е. после Холокоста и его тяжелых последствий и создания государства Израиль. Именно Холокост и Израиль были ранее мощнейшими мотивами щедрого филантропического поведения старших поколений, но для младших поколений их значение становится со временем все меньше. В нескольких последних поколениях евреев Америки сложилась четкая тенденция к ассимиляции и отдалению от ценностей и обычаев иудаизма. Эту тенденцию усиливает растущее переселение еврейских семей из мест их компактного проживания на Северо-Востоке и Среднем Западе в районы Юго-Востока и

Юго-Запада США, где открываются новые деловые и профессиональные возможности, но почти отсутствует или требует развития «еврейская инфраструктура» - общинные организации, школы, синагоги. Наконец, одним из самых тяжелых демографических последствий для сохранения еврейской идентичности является резкий рост доли смешанных браков – с 9% в 1965 г. до более, чем 50% в настоящее время.

В секторе общинной филантропии – в связке UJA-Federations, а также в религиозном секторе, хотя и в меньшей мере, это привело к падению сборов в ходе их годовых кампаний. Еврейские доноры стали больше жертвовать «на сторону», т.е. еврейским организациям независимого сектора и на общеамериканские филантропические нужды. А это университеты, которые они закончили, музеи и и другие учреждения культуры, которые они посещают и которые включают их в свои попечительские советы, политические партии, которых они лоббируют в своих интересах, светской филантропической организации общин Америки United Way, с которой они сотрудничают в местах своего проживания и т.д. и т.п. Признавая неизбежность этой «американизации» еврейской общины, в том числе и усвоение стандартов общеамериканской филантропии (например, благотворительность не только для своих бедных, но и для всех бедных), некоторые исследователи с иронией отмечают: евреи в этом процессе часто позволяют себе отступить от такой стойкой американской традиции как сохранение своей религиозной принадлежности в течении многих поколений, слишком часто ослабляя уже во втором поколении свои связи с иудаизмом и этнической общиной.

«Иссякает ли родник еврейской филантропии?» – этот жгучий вопрос пестрит в большинстве американских публикаций, посвященных ей в последние десятилетия. Отвечая на него по-разному, все авторы согласны с тем, что дело не в уменьшающихся размерах еврейского богатства: в стране насчитывают не менее 100 тысяч еврейских миллионеров, что суммарно дает минимум 100 млрд долларов богатства, а если принять среднее состояние не в 1 миллион, а, скажем, в 10 млн. долларов, что ближе к реальности, то это уже 1 трлн. долларов накопленного богатства и т.д. Американский еврейский ежегодник, упомянутый выше, приводит расчеты, демонстрирующие стойкое увеличение потока пожертвований из «еврейских источников» в течении последних 25 лет. Однако, как уже отмечалось, распределение его по каналам американской филантропии стало иным.

Лидеры еврейской общины Америки утверждают, что растущая ассимиляция американских евреев, сопровождаемая утратой их национальной и религиозной идентичности, породила новую, на этот раз *внутреннюю*, угрозу американскому еврейству - в дополнение к давно существующим внешним

угрозам, прежде всего, таким, как защита Израиля от внешних врагов и евреев всего мира от преследований и антисемитизма. Они также считают ошибочным мнение о падении роли этих давних угроз, что служит для многих крупных доноров основанием как для снижения пожертвований в годовых кампаниях, так и для перераспределения их потоков. В последние годы правоту еврейских лидеров насчет внешней угрозы подтверждает арабский террор в Израиле, приход к власти в Палестине террористической организации «Хамас», волна массового антисемитизма и антиеврейского насилия, охватившая Европу и другие страны мира. Поэтому, - говорят они, - фонды еврейской филантропии, особенно централизованной общинной сети, нельзя уменьшать, они должны быть готовы для финансирования усилий по отражению как обостряющихся старых, так и возникающих новых угроз.

Вместе с тем они осознали неизбежность происходящих перемен и необходимость реформ - пересмотра организации и стратегии своей деятельности, в первую очередь, для того, чтобы преодолеть нарастающую внутреннюю, ассимиляционную, угрозу еврейской общине страны. Следует, - считают они, - создать новый тип еврейского партнерства в общинах, учитывающий влияние не только еврейских, но и общеамериканских ценностей, также поощряющих филантропический дух. Длительный характер внутренней угрозы требует объединения различных сил общины: религиозных и гражданских лидеров, профессиональных деятелей филантропии и руководителей привлеченных агентств, учителей еврейских школ и раввинов, ученых и преподавателей, средств массовой информации, родителей и представителей старших поколений в еврейских семьях. Нужно также продолжить изменение методов сбора средств: перейти от концепции чисто принудительного «еврейского налогообложения» к более цивилизованным взаимоотношениям с донорами, учитывающим их интересы и пожелания по использованию вкладов, т. е. по типу взаимоотношений, складывающихся в независимом секторе и в «большой», общеамериканской, филантропии. Намечены и осуществляются перемены и в других направлениях.

Подобная трансформация еврейских филантропических организаций - длительный и нелегкий процесс, если принять во внимание их огромное разнообразие и стремление многих из них, как это нередко случается в еврейской среде, действовать независимо и далеко не всегда на общую пользу. Следует, однако, надеяться, что здравый смысл, мудрость и удачливость, свойственные еврейскому народу с древнейших времен, позволят еврейской общине Америки преодолеть ее внутренние противоречия, и обновить свою уникальную филантропическую систему, много раз служившую опорой евреям всего мира в трудные времена.

Фридрих Фурман

(Статья впервые опубликована в журнале Слово/Word, №38, 2002. Здесь публикуется с некоторыми уточнениями)